

L.R. Mirolubova

**The Modern Russian State
Cultural Policy Evolution:
the Legal Aspect**

The legal aspect of the modern Russian state cultural policy evolution is considered. Special attention is paid to the conceptual ideas in this area, allowing to overcome the spiritual crisis and to preserve the civilizational identity of Russia.

Key words and word-combinations: culture, spiritual values, cultural policy, harmonious personality, constitution.

Рассматривается правовой аспект эволюции культурной политики современного Российского государства. Особое внимание уделяется концептуальным идеям в указанной сфере, позволяющим преодолеть духовный кризис и сохранить цивилизационную самобытность России.

Ключевые слова и словосочетания: культура, духовные ценности, культурная политика, гармоничная личность, конституция.

УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2Рос)

А.Р. Миролюбова

**ЭВОЛЮЦИЯ
КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА:
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Проблемы культурной политики актуальны для любого государства, особенно в эпоху перемен, обуславливающих кризис во всех сферах жизнедеятельности общества и, в первую очередь, в духовной. Именно государственная культурная политика формирует систему духовных ценностей как оснований культуры, государственную мета-идею, и тем самым способствует созданию духовной среды, без которой невозможна самореализация личности в экзистенциальном плане, гуманизация общества и сохранение культурной самобытности в эпоху глобализации.

Рассмотрим сущность основных этапов правовых ориентиров культурной политики современной России. Ее правовой базой является Конституция РФ. Для того чтобы объективно раскрыть культурологические аспекты Основного Закона, необходимо остановиться прежде всего на сущности понятий «культура», «духовная культура».

Исходя из понимания культуры как материальных и духовных ценностей гуманистического содержания, можно констатировать, что духовная культура изоморфна духовной жизни общества. «Духовная культура включает в себя язык, мораль, религию, науку, образование, воспитание, искусство, политическую и правовую культуру» [1, с. 196]. Следовательно, культурологические аспекты

государственной политики зафиксированы не только в ч. 2 ст. 44, где речь идет о гарантии свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, о правах граждан на участие в культурной жизни, на доступ к культурным ценностям. Так, ст. 26 посвящена праву на выбор национальной идентичности и родного языка; ст. 28 — свободе совести и вероисповедания; ст. 29 — гарантиям свободы слова и мысли, информационных действий в рамках закона; ст. 45 — государственной защите прав и свобод человека и гражданина; ст. 68 — русскому языку как государственному; ст. 70 — государственной символике [2]. Новые принципы Конституции РФ в сфере духовной жизни соответствуют основным правам и свободам человека и гражданина.

Однако в Конституции РФ проблемы, которые необходимо решать в связи с новыми стратегическими задачами российского государства и вызовами времени. Например, в ч. 2 ст. 13 Основного Закона закреплен отказ от общенациональной (государственной) идеи: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [2]. Можно объяснить подобный отказ от государственной идеологии сложнейшей социально-экономической, политической, нравственно-психологической обстановкой после распада Советского Союза и, в частности, эйфорией ряда политиков и идеологов по поводу отрицания социалистической моноидеологии и одновременно пропаганды рыночной ориентации во всех сферах жизнедеятельности российского общества.

После принятия Конституции РФ прошло более двадцати лет. В среде современных политиков, ученых, представителей общественных организаций, простых граждан все чаще звучит призыв к объективной оценке советской эпохи, учитывающей как трагические ошибки и политические преступления, так и бесспорные достижения мирового масштаба. Подобное противоречие начали осознать и лидеры постсоветской России. В Послании Президента РФ В.В. Путина от 26 апреля 2007 г. прозвучала мысль о том, что общество лишь тогда ставит и решает масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров [3]. В Послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г. также подчеркивалось: «Основу нашей политики должна составить идеология, в центре которой — человек» [4]. Но в самой Конституции РФ, в частности в ее преамбуле, в ст. 1, 2, 7, 17, по сути дела, сформулирована общенациональная идея, закрепляющая права и свободы человека и гражданина и провозглашающая Россию правовым, демократическим и социально ориентированным государством. Вот почему необходимо исключить противоречия между ст. 13 и названными статьями Основного Закона.

К еще одной нерешенной конституционной проблеме относится игнорирование роли религиозных ценностей российского общества. В ст. 14 закреплено признание Российской Федерации светским государством. Однако правоприменительная практика противоречит данной статье. Это выражается, к примеру, в установлении празднования Рождества Христова 7 января на государственном уровне, что нашло отражение в Трудовом кодексе РФ [5, ст. 112]. Возникает вопрос: «Возможно ли установление православных религиозных

праздников в многоконфессиональном светском государстве?». В субъектах РФ также могут вводиться собственные нерабочие праздничные дни при условии религиозной направленности праздника.

По мнению В.И. Якунина, вопрос о религии — один из наиболее слабо представленных в Конституции РФ. При акцентировании внимания на многонациональности России игнорируется ее конфессиональная неоднородность [6, с. 10]. Отсутствует в Конституции РФ также важнейшая идея роли русской культуры в духовной жизни многонационального российского народа. Тем не менее, несмотря на ряд существующих проблем, Конституция РФ является правовой основой всех законодательных актов и программных документов, регулирующих и определяющих духовную жизнь страны и суть культурной политики государства.

К одному из основополагающих правовых документов относятся Основы законодательства Российской Федерации о культуре (далее — Основы), закрепляющие положение о том, что Основы «являются правовой базой сохранения и развития культуры в России». В них содержатся принципиально новые ориентиры государства, признающего «основополагающую роль культуры в развитии и самореализации личности, гуманизации общества и сохранении национальной самобытности народов ...» [7]. Права и свободы человека, народов и этнических общностей в области культуры, культурное наследие народов Российской Федерации, обязанности государства и органов власти различного уровня в области культуры, экономическое регулирование в области культуры — все это является предметом правового регулирования государства.

Однако в Основах также имеются серьезные противоречия и пробелы. Так, в глоссарии ст. 3 отсутствует понятие «культура», а культурные ценности актуализированы преимущественно в сфере художественной культуры. К сожалению, понятие «культура» не получило категориального статуса, обладающего системными метафизическими аспектами. Кроме того, Основы должны учитывать не только вопросы экономического регулирования в области культуры (разд. VIII), но и конкретные нравственные ориентиры, нарушение которых противоречит духовным ценностям России, ее безопасности.

Объективное осознание этих противоречий способствовало тому, что в Концепции национальной безопасности, утвержденной в 1997 г., появился специальный раздел о духовной безопасности, который включил идеи противодействия религиозному экстремизму и информационной экспансии безнравственности, а также идеи защиты культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни [8, разд. IV].

В Стратегии национальной безопасности, утвержденной в 2009 г., есть специальный раздел «Культура», являющийся, по сути, ответом на вызовы коммерциализации культуры, утраты исторической памяти и чувства национального достоинства. В п. 80 акцентируется внимание на такой угрозе национальной безопасности, как засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев населения. В п. 81 отмечается, в частности, негативное воздействие на состояние национальной безопасности попыток пересмотра взглядов на историю России и ее место в мире. В противовес этому необходимо обеспечить эффективность государственно-правового

регулирования поддержки и развития национальных культур, межнациональных и межрегиональных культурных связей, толерантности и самоуважения [9]. Нельзя не согласиться с мнением А.С. Солдаткина о том, что в современных условиях главной проблемой является не этнокультурное многообразие, а социальное расслоение, большая разница в уровне жизни разных регионов [10, с. 662]. Подобное неравенство создает трудности при реализации прав человека, в том числе и в культурной сфере.

Отметим, что особое место среди правовых документов о культуре занимает Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». В данном концептуальном документе впервые закреплена идея культурного и гуманитарного развития как основы экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности России [11, разд. I]. Следовательно, культура возведена в ранг национальных приоритетов.

Преодоление вульгарно-материалистического понимания культуры как вторичной по отношению к материальным ценностям обусловило признание на правовом уровне того обстоятельства, что последовательных инвестиций в человека для совершенствования его личности было недостаточно. Именно это создало угрозу гуманитарного кризиса, проявлениями которого стали снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация духовных ценностей; рост агрессии и нетерпимости; деформация исторической памяти; негативная оценка знаковых периодов отечественной истории, разрыв социальных связей и рост индивидуализма.

Логика экзистенциального бытия человечества свидетельствует о том, что без духовной парадигмы, без понимания роли государства в воспитании личности невозможно преодолеть кризис, особенно в переломные эпохи. Воспитание гармонично развитой личности, в свою очередь, невозможно вне системного подхода. Формы воспитания изоморфны элементам материальной и духовной культуры. Духовная культура обуславливает, к примеру, такие формы воспитания, как нравственное, религиозное, интеллектуальное, эстетическое, политическое и правовое.

Культурная политика, как подчеркивается в данном Указе, направлена на поддержку, сохранение и развитие всех элементов и направлений культуры. Концепция воспитания личности должна определять специфику каждой формы воспитания, ее правовое поле и правоприменение, наконец, диалектическую взаимосвязь между ними. Для развития правовой культуры приоритетным становится формирование эффективной системы всеобщего непрерывного и последовательного правового просвещения [12, с. 19].

Регламентирование духовной жизни общества актуализирует ответственность государства, семьи, Церкви, СМИ и иных институтов гражданского общества в решении экзистенциальных проблем человека. Всемерной поддержки заслуживает правовое признание объединяющей роли русской культуры и русского языка в историческом сознании российского народа, а также особого места православия в формировании системы российских ценностей. Как замечает доктор богословия А.И. Осипов, «православие открывает закон, без следования которому ни человек, ни общество не могут жить нормально.

Этот закон может быть выражен так: духовное состояние человека определяет характер его деятельности, его творчества во всех сферах — в религии, в философии, науке, политике, искусстве, предпринимательстве [13, с. 34].

Логическим продолжением развития правовых основ культурной политики Российского государства в условиях современного кризиса духовных ценностей является Стратегия национальной безопасности от 31 декабря 2015 г. Впервые в этом программном документе зафиксирована метаидея приоритета духовного над материальным [14, п. 78]. Важно, что государство осознало антигуманизм общества массового потребления, личности тотального потребителя, коммерциализации культуры, мифологемы абсолютной свободы. Движение общества и личности к целостным формам бытия возможно в той степени, в которой удастся преодолеть вульгарно-материалистическое кредо: «Материальное первично, духовное вторично». Подобная логика субординации в системе «материальное — духовное» лишена смысла в координатах бытия [15, с. 5].

Заслуживает всемерной поддержки положение, закрепленное в Стратегии, касающееся контроля государства в культурно-информационной сфере, который позволит сохранить и преумножить традиционные российские духовно-нравственные ценности. Идея контроля в указанной сфере не имеет ничего общего с политической цензурой, а является объективной мерой, которую используют многие государства для защиты национальной безопасности.

Правовые основания российского культурного пространства в отдельных случаях, к сожалению, находятся в противоречии с правоприменительной практикой. В первую очередь речь идет о территориальном и социальном неравенстве граждан при реализации права на участие в культурной деятельности, о неэффективной системе духовного воспитания, о непрофессионализме ряда руководителей в сфере культуры, о дегуманизации информационного пространства. В.А. Ремизов и И.И. Ирхен подчеркивают: «В реалиях развивающихся рыночных отношений использование ресурсного потенциала культуры носит преимущественно декларативный характер, “вложения” в человека не очевидны» [16, с. 62].

Благодаря принятию Основ государственной культурной политики и Стратегии государственной безопасности появились объективные правовые условия не только ожиданий, но и ответственных действий в сфере культуры со стороны государства, гражданского общества и личности.

Библиографический список

1. Миролубова А.Р. Проблемы духовного кризиса России и пути выхода из него // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 4 (25).
2. Конституция РФ М., 2015.
3. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 26 апреля 2007 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118>
4. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118>
5. Трудовой кодекс РФ // Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 29 дек. 2015 г. № 391-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Власть. 2007. № 3.

7. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утв. Верховным Советом РФ 9 окт. 1992 г. № 3612-1 (в ред. от 28 нояб. 2015 г. № 357-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ 17 дек. 2007 г. № 1300: в ред. от 10 янв. 2000 г. № 24 (утратила силу) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. от 1 июля 2014 г.) № 483 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. *Солдаткин А.А.* Этнокультурная идентичность в системе базовых ценностей россиян // International Journal of Experimental Education. 2015. № 11.
11. СЗ. РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7753.
12. *Останин О.Г.* Пути повышения правовой культуры населения муниципальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8.
13. Осипов А.И. Зачем человек живет? М., 2014.
14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ 31 дек. 2015 г. № 683. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
15. *Миролюбова Л.Р.* Вещь как социокультурный феномен. Саратов, 2011.
16. *Ремизов В.А., Ирхен И.И.* Культурная политика современной России: концептуально-средовой анализ // Вопросы культурологии. 2015. № 2.

E.V. Chekmarev, D.S. Nortsev
State Support of Youth Initiatives:
the Experience of Regional Application

The experience of implementation of complex measures on state support of youth initiatives in the territory of the Saratov Region is analyzed. The patterns affecting the formation of youth activities and political participation at the regional level are identified. Provisions of legal acts, both at the regional and federal levels are considered.

Key words and word-combinations: youth, political participation of youth, state support of youth initiatives.

Анализируется опыт реализации комплекса мероприятий по государственной поддержке молодежных инициатив на территории Саратовской области. Выявляются закономерности, влияющие на формирование активности молодежи и ее политического участия на региональном уровне. Рассматриваются положения нормативно-правовых актов как регионального, так и федерального уровня.

Ключевые слова и словосочетания: молодежь, политическое участие молодежи, государственная поддержка молодежных инициатив.

УДК 323:316.34/.35
ББК 66.3+60.54

Э.В. Чекмарев, Д.С. Норцев

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОДДЕРЖКА
МОЛОДЕЖНЫХ
ИНИЦИАТИВ:
ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПРИМЕНЕНИЯ**

Современная практика политической модернизации России убедительно доказывает, что наиболее мощным и перспективным ресурсом становится молодежь. Это внушительный пласт современного гражданского общества, обладающий научным и творческим потенциалом. Однако энергия молодых пока еще не используется в полной мере. Не преодолены мобилизацион-